

обстановку, поэтому их необходимо культивировать, используя, в том числе, реальную историческую фактологию, которая, к сожалению, далеко не всегда является широко известной.

В настоящее время во всем мире активно идут процессы, которые характеризуются стремлением народов сохранить свою самобытность, подчеркнуть неповторимость и уникальность своей культуры и психического склада, ростом осознания своей этнической идентичности. Это явление, затронувшее население многих стран различных континентов, получило название этнического парадокса современности, так как данный феномен противостоит нарастающей унификации духовной и материальной культуры. Современные мыслители, основываясь на анализе текущих экономических и политических событий, предсказывают конец глобализации и возрождение национальных государств. Происходящие процессы, вероятно, будут стимулировать и рост национального самосознания белорусов, интерес к изучению своей истории и культуры. «Нет такого народа, кто не искал бы в своей жизни утверждения национальной гордости», – писал А.Н. Толстой. Знание своих национальных достоинств и достижений позволит четче определить перспективы развития общества, его цели и задачи, возможно, избежать каких-то ошибок.

Список использованных источников и литературы

1. Бубич, О. Дело о граффити. О чем говорит «Безымянный человек» / О. Бубич // Беларусский журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journalby.com/news/delo-o-graffiti-o-chem-govorit-bezimyannyy-chelovek-553>. – Дата доступа: 02.04.2020.
2. Ванагайте, Р. Свои. Путешествие с врагом / Р. Ванагайте, Э. Зурофф. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2018. – 330 с.
3. Как холокост в Минском гетто стал образцом жестокости нацистских преступников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/other-41090720/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. – Дата доступа: 02.04.2020.
4. Литвин, А. М. Местная вспомогательная полиция на территории Беларуси (июль 1941 – июль 1944 гг. / А. М. Литвин // Беларусь у XX стагоддзі: зб. – Минск, 2003. – Вып. 2. – С. 228–233.

МОЗЫРСКО-ТУРОВСКОЕ ВИКАРИАНСТВО В 1920–1940-е ГГ. И ЕГО ДУХОВНЫЕ ПАСТЫРИ

С.А. Юрис, И.А. Грищенко

(Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого)

Во время социальных потрясений глубинные религиозные чувства людей, как правило, обостряются. Как бы жестко ни действовали государственные органы советской власти в попытке искоренить религиозное чувство у населения, им это не удалось. При отсутствии массового сопротивления антицерковной политике в 1920-е гг. находились люди, которые являли пример мужества в защите своей веры. Те, кто выстрадал свое право на свидетельство о Боге, могли вести за собой других.

Как бы ни были многочисленны гонители и равнодушные, не они в итоге остались в благодарной памяти народа, а те, кто занял критическую позицию по отношению к своему времени, не пойдя на сделку с совестью.

Октябрьская революция 1917 г. коренным образом изменила положение Русской Православной Церкви. Антицерковный характер политики большевиков проявился в первых же законопроектах 1917–1918 гг. В соответствии с декретом СНК от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», все имущество церковных и религиозных обществ подлежало огосударствлению. Под лозунгом национализации проводилось изъятие храмов, молитвенных домов, монастырских зданий, церковно-приходских домов, придорожных крестов, обрядового имущества, земель и так далее. Церковь теряла права юридического лица. Преподавание религии в учебных заведениях запрещалось [1, с. 373, 374].

Опубликование Декрета 23 января 1918 г. в «Газете Рабочего и крестьянского правительства» вызвало ответную реакцию Русской Православной Церкви. Содержание Декрета СНК рассматривалось на заседании проходившего в то время Поместного Собора Русской Православной Церкви (1917–1918). Уже 25 января 1918 г. Собор принял определение:

«1. Изданный Советом народных комиссаров декрет от отделении Церкви от государства представляет собою под видом закона о свободе совести злостное покушение на весь строй жизни Православной Церкви и акт открытого на нее гонения.

2. Всякое участие как в издании сего враждебного церкви узаконения, так и в попытках провести его в жизнь несовместимо с принадлежностью к Православной Церкви и навлекает на виновных кары вплоть до отлучения от Церкви (в последование 73-му правилу святых апостол и 13-му правилу VII Вселенского Собора)» [2, с. 71]. Собор также обратился с воззванием к народу, в котором разъяснил отношение Церкви к Декрету СНК от 23 января 1918 г.

Призыв Церкви не мог быть услышан органами государственной власти, поскольку идейно партийно-государственное руководство и православная церковь являлись антагонистами. Определение Поместного Собора, как и движение за сохранение храмов в статусе действующих, развернувшееся с большей или меньшей силой в ряде приходов, в целом не смогли повлиять на реализацию положений Декрета.

Методы борьбы с церковью определялись политическими факторами. Если в первые годы советской власти антирелигиозная пропаганда отличалась крайней агрессивностью, то в годы нэпа допускались дискуссии на религиозные темы, а подрыв церкви осуществлялся через обновленческий раскол. Он являлся одним из инструментов антицерковной политики советского государства, и был направлен на борьбу с канонической церковью. Идейной составляющей обновленчества было признание справедливости совершившейся в стране Октябрьской революции и готовность к тесному сотрудничеству с советской властью.

Организационно обновленчество оформилось в мае 1922 г. и выразилось в создании Высшего церковного управления (ВЦУ), когда патриарх Тихон, находившийся под домашним арестом, дал согласие на временную – до созыва Поместного собора – передачу высшей церковной власти митрополиту Ярославскому Агафонгелу (Преображенскому) или митрополиту Петроградскому Вениамину (Казанскому). Митрополиты Агафонгел и Вениамин отказались признать ВЦУ и были арестованы. К августу 1922 г. из 97 правящих епископов 37 признали ВЦУ, 36 – высказались против и 24 архиерея не выявили открыто своего отношения к свершившемуся церковному перевороту [3].

Обновленчество наложило отпечаток и на церковную жизнь в Беларуси. Митрополит Мелхиседек, желая уберечь местную Церковь от смуты и руководствуясь Постановлением Патриарха Тихона от 7 (20) ноября 1920 г., решил преобразовать Минскую епархию в особый митрополичий округ, пользующийся правами автономии. 10/23 июля 1922 г. в Минском кафедральном соборе при участии всего городского духовенства и представителей от сельского (до 60 человек) была провозглашена автономия Белорусской Церкви, находящейся на территории советской Беларуси (Минской епархии). Епископ Минский и Туровский Мелхиседек был объявлен Митрополитом Белорусским и Минским [4]. Также в ближайшее время должны были быть восстановлены Слуцкая, Бобруйская и Туровская епископские кафедры.

Митрополит Мелхиседек рассчитывал, что права автономии в какой-то степени должны были предохранить местную церковь от строгого подчинения обновленческому ВЦУ. Это сохранило бы возможность для маневра в сложившейся ситуации и в конечном счете позволило выиграть время. Церковное управление Беларуси считало ВЦУ законным органом управления Церкви Российской до созыва Поместного Всероссийского Собора и заявило, что пребывает с ней в духовном единении, союзе мира и братского общения. Несмотря на признание каноничности ВЦУ и законности его распоряжений, местные обновленцы поняли замысел Мелхиседека и сразу же выразили свой протест против той линии, которую стал проводить в церковной жизни митрополит.

Выполняя решения учредившего митрополию собрания, владыка Мелхиседек совершил несколько архиерейских хиротоний, посвятив в епископы преданных Православию лиц. Однако официально совершить намеченные хиротонии можно было только с согласия обновленческого ВЦУ, временно узурпировавшего власть в Церкви и признанного советским правительством. Исходя из этого Преосвященный Мелхиседек договорился с протоиереем Иоанном Пашиным о том, что тот формально войдет в обновленческое движение, чтобы получить право быть выдвинутым для посвящения во епископы. 25 марта / 7 апреля 1923 г. в Минском Свято-Петропавловском кафедральном соборе протоиерей Иоанн был возведен

в сан епископа Мозырско-Туровского викариатства. 15 апреля новый владыка выехал в Мозырь, где возглавил празднование Святой Пасхи. Затем, после посещения Минска, он окончательно обосновался в городе Петрикове, откуда был родом [5].

Весной 1925 г. начались притеснения Иоанна Пашина советскими властями, вызванные исполнением епископом своих обязанностей. Он часто посещал приходские храмы, служил в них, домой к нему приходили дети из соседних деревень для изучения Закона Божьего. Епископ Мозырско-Туровского викарианства Иоанн Пашин пользовался уважением и почитанием верующих. Куда бы ни приехал епископ в 1925 г., везде были чисто подметены улицы, по обе стороны украшенные молодыми березками, дорога застлана «постилками» и рушниками. Перед каждым домом стоял хлеб с солью, на его молебствиях и проповедях в сельских церквях собирались сотни людей, а то и порядка 3000 человек [6, с. 16].

Председателем ГПУ БССР Ф. Медведевым Иоанн Пашин в 1925 г. характеризовался как «черносотенец» и «тихоновец». В 1926 г. он был выслан в Зырянский край. Выселение епископа привело к большим волнениям в Петрикове. Следует отметить, что особой сплоченностью отличались приходы Калинковичей и Петрикова, которые в основном состояли из железнодорожных рабочих и служащих. Именно они оказывали сопротивление карательным действиям властей в отношении духовенства и церкви. Жители Петрикова подняли настоящий бунт против выселения за пределы Беларуси архиерея Иоанна Пашина. «Гражданин Андрук Павел влез на церковную ограду и кричал: «Мерзавцы, а не власть. Они нас грабят и душат. Идите по деревням и расскажите, что делается». Железнодорожные служащие собрали 70 рублей и отдали своему архиерею на его личные нужды» [7, л. 54, 58–59]. Верующие также «посылали ходока в Минск с ходатайством о возвращении в Петриков архиерея Пашина» [6, с. 16].

На Севере Иоанн Пашин был три года, и в 1929 г. его перевели на «вольное поселение» в г. Рыльск Курской области. Владыка Иоанн здесь был назначен викарием Курского архиепископа Дамиана Воскресенского. Его служение было недолгим, так как 28 сентября 1932 г. Иоанн Пашин был обвинен в принадлежности к несуществовавшей антисоветской организации «Ревнители Церкви». 7 декабря 1932 г. владыку Иоанну приговорили к заключению в концлагерь сроком на 10 лет. 5 января 1938 г. по распоряжению НКВД Архангельской области епископ Иоанн Пашин был приговорен к смертной казни и 11 марта того же года расстрелян.

Реабилитирован Иоанн Пашин в 1994 г. на Юбилейном соборе Русской Православной Церкви, в августе 2000 г. епископ Иоанн Пашин прославлен в лике новомучеников и исповедников в земле Российской, просиявших в XX столетии [5].

Еще один пример служения Богу и людям показал священник Полесской епархии Александр Федорович Романушко (1894–1955). В исторической литературе чаще упоминается его деятельность в годы

Великой Отечественной войны, и меньше известно о послевоенном периоде служения как управляющего делами Полесской епархии.

В годы Великой Отечественной войны он был настоятелем в Мало-Плотницком приходе Логишинского района Пинской области. Село Малая Плотница было оккупировано немцами в июле 1941 г. В 1942 г. священник связался с партизанами, начал им помогать. В ноябре 1943 г. он вместе со всей семьей ушел в партизанскую бригаду имени Куйбышева, участвовал в боевых операциях. В храмах, где не было священника, и в местностях, где церкви были сожжены, иерей Александр Романушко совершил отпевания расстрелянных, заживо сожженных, а также павших на поле боя партизан. Священник участвовал в партизанском движении до лета 1944 г., т.е. до освобождения Пинской области от оккупантов. Впоследствии он был награждён медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «Партизану Отечественной войны» I степени [8].

Сразу после освобождения территории БССР от захватчиков в 1944 г. иерей Александр Романушко был назначен временно управляющим приходами Пинско-Полесской епархии. В 1945 г. он передал управление архиепископу Минскому и Белорусскому Василию (Ратмирому), а сам был назначен управляющим делами Полесской епархии, благочинным Полесского округа и настоятелем Михайловского собора г. Мозыря. В 1945 г. Патриархом Московским и всея Руси Алексием I (Симанским) он был возведен в сан протоиерея.

Как бывший партизан и священник, который сражался на стороне советской власти, он требовал от этой власти следования закону в отношениях с церковью. В Национальном архиве Республики Беларусь сохранилось несколько записок управляющего Полесской епархией протоиерея А. Романушко уполномоченному Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР, в которых он обращает внимание власти на необходимость отказа от препятствования исполнению церковного устроения. Так, в записке от 26 апреля 1946 г. он указывает, что назначенный им настоятелем Лясковичского прихода Полесской области священник Александр Константинович Шарупич не смог приступить к исполнению обязанностей. Представители Лясковичского сельсовета 18 апреля отказались допустить священника к осмотру церковного здания и совершению богослужений, мотивируя свой отказ тем, что в здании церкви с 1945 г. расположен клуб. По телефону представитель сельсовета вызвал председателя Петриковского райсполкома, который предложил священнику «в 24 часа убраться из Ляскович», проигнорировав его регистрационные документы [9, л. 129].

В октябре 1950 г. Александр Романушко был арестован органами госбезопасности по ложному доносу. Почти три года длилось следствие, которое закончилось снятием ложных обвинений. Семья протоиерея

Александра уехала в Харьков, и после освобождения он последовал за ней. В 1954 г. его отправили служить в Олонецкую епархию. Протоиерей Александр стал настоятелем Крестовоздвиженского собора г. Петрозаводска и благочинным церквей Олонецкой епархии. Он постоянно ездил по епархии, пытался отстоять от закрытия немногие действующие храмы. На новом месте он прослужил чуть больше года – с марта 1954 по июнь 1955 г. 27 июня 1955 г. протоиерей Александр Романушко скончался и был похоронен в Петрозаводске.

Упомянутые священнослужители принадлежат к плеяде религиозных деятелей, которые сыграли значительную роль в сохранении православной веры населением тuroвско-мозырской земли в условиях противостояния советской государственной власти и Церкви.

Список использованных источников и литературы

1. Декреты Советской власти. Т. I / под ред. Н. Лебедева. – М. : Гос. Изд-во политической литературы, 1957. – 640 с.
2. Селезнева, И. Национализация церквей и церковных ценностей / И. Селезнева // Знание-сила. – 2019. – № 9. – С. 70–78.
3. Соловьёв, И. Обновленчество / И. Соловьёв // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/religious-studies/text/2282977>. – Дата доступа: 02.04.2020.
4. Мелхиседек (Паевский) // Древо: открытая православная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://drevo-info.ru/articles/23979.html>. – Дата доступа: 02.04.2020.
5. Кривонос, Ф. Священномученик Иоанн (Пашин) / Ф. Кривонос // Монастырский хронограф [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://monasterium.by/biblioteka/pateriki/sobor-beloruskikh-svyatykh/svyashchennomuchenik-ioann-pashin>. – Дата доступа: 02.04.2020.
6. Конфессии на Гомельщине (20–30-е годы XX в.) : док. и материалы / сост. : М. А. Алейникова [и др.] ; под ред. В. П. Пичукова. – Минск : НАРБ, 2013. – 338 с.
7. Государственный архив общественных организаций Гомельской области. – Ф. 69. – Оп. 2. – Д. 90.
8. Духовенство Олонецкой епархии в годы Великой Отечественной войны // Православие в Карелии: информационный портал Петрозаводской и Карельской епархии [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://eparhia.karelia.ru/htm15/vov15a.htm>. – Дата доступа: 03.04.2020.
9. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 951. – Оп. 1. – Д. 7.